

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Ворониной Ларисы Владимировны

«Субстантивное словообразование современного немецкого языка: когнитивно-дискурсивное представление деривационных и композиционных процессов», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – *германские языки*

Современная отечественная германистика, в рамках которой позиционируется исследование Ларисы Владимировны Ворониной, отмечена развитием научных парадигм, неизбежным расширением и обновлением исследовательского поля, в том числе и в аспекте когнитивной лингвистики. Это отражено в проблематике новых исследований, проектов, программ научных академических учреждений России, вузов и их региональных научных языковедческих школ. Для многих из них когнитивистика стала «путеводной звездой».

Как отмечает соискатель на первых страницах диссертации, рассмотрение словообразовательных единиц с позиций когнитивно-дискурсивного подхода к пониманию языка оправдано их сущностью – являть собой формат представления языкового знания, которое, отражая онтологию языка, тем не менее всегда связано со спецификой национально обусловленного знания о мире. В этом смысле роль словообразовательных средств в формировании языковой картины мира не менее значима, чем роль лексических концептов в своеобразии их лингвостилистического оформления и грамматических концептов, задающих своего рода каркас, а все вместе – национально обусловленный способ смыслообразования и смысловыражения.

С этих позиций Лариса Владимировна Воронина формулирует тему диссертации, которая открывает ее многомерную исследовательскую перспективу и эвристическое наполнение. Ключевыми словами темы являются «субстантивное словообразование» и «когнитивно-дискурсивный подход». Последнее реализуется через обращение к процессуальности исследуемых явлений с проекцией на языковой и когнитивный уровни как в аспекте смыслопорождения, так и в аспекте смысловосприятия.

Проект такого глобального исследования (даже сфокусированный только в лингвистическом аспекте и на материале одного языка!) впечатляет.

Лингвистический анализ словообразовательных концептов направлен на исследование механизмов образования имен существительных – дериватов и композитов – и формирования нового знания через язык. Концептуализация как образование новых концептов, структур и способов их построения, их трансформаций базируется на языковом сознании, смыкается с последующей категоризацией и с дискурсивно-языковой практикой, т.е. мыслится автором диссертации в итоге как концептуализация в языке, или как *языковая концептуализация*, а концептуальное содержание – как относящееся к трем сферам – когнитивной, перцептивной и аффективной. Структурой представления концептуального содержания избирается

пропозиция как результат свертки имеющегося знания об объекте номинации в категориях ситуации, компонентов ситуации и отношений между ними.

Не менее масштабно выглядит и второй замысел автора – исследовать инференциальные возможности словообразовательных единиц в аспекте смысловосприятия, что соответствует антропоцентрической направленности лингвистических исследований нового столетия. Антропоцентричность словообразовательной семантики проявляется в фиксации в языковом знаке дискурсивных, ситуативных, социальных, национальных и индивидуально-личностных параметров коммуникации и интерпретативном характере фиксируемого знания. Последнее наиболее ярко выражается в экспрессивно-оценочных элементах семантики.

В многообразии трактовок и дополнительных проекций темы диссертации автор видит и убедительно намечает свою исследовательскую линию и стратегию. Это воплощается в отчетливой **объектно-предметной области диссертации**: 1) моделирование когнитивно-дискурсивных процессов образования производных и сложных слов современного языка, 2) интерпретация и инференция как этапы и механизмы смысловосприятия субстантивных дериватов и композитов в их коммуникативно-ситуативной обусловленности. Такой выбор предмета исследования представляется конкретным и убедительным.

Актуальность избранной темы определяется потребностью масштабного и целостного исследования словообразовательных процессов с новых – лингвокогнитивных – позиций как процессов порождения коммуникативно значимого смысла, имеющего двухвекторную обусловленность: когнитивными механизмами познания окружающей действительности и обработки информации, с одной стороны, и семантикой словообразовательных моделей, с другой. Автор диссертации ищет ответы на насущные общетеоретические вопросы современной лингвистики: о глубинных механизмах фиксации в языке полученного и релевантного для коммуникации знания с помощью словообразовательных структур, о сопряжении ментального и языкового своеобразия словообразовательной семантики, об интерпретативности и инференциальности языкового знака вообще и словообразовательного, в частности. Актуальность темы исследования не составляет сомнений, определяясь также интегративным подходом к исследованию языка и его категорий, рассматриваемых в триаде «мышление – язык – коммуникация». Это согласуется с логикой антропоцентрического подхода, постулирующего особую роль человека в познании мира и формировании языковых значений, отражающих результаты этого познания.

Выбор словообразовательных единиц объектом научного изучения характеризует лингвистические работы на протяжении многих десятилетий, представляя интерес для отечественных и зарубежных ученых. Предлагаемый в диссертационной работе Ларисы Владимировны Ворониной взгляд на производное слово как на особую когнитивно-дискурсивную структуру, объективирующую некоторое знание об объектах и их взаимоотношениях и тем самым встраиваемое в формат пропозиции, и, соответственно, на словообразовательные модели как на

формулы регулярной свертки пропозициональной структуры, – взгляд, предопределивший обращение к методу когнитивного моделирования, отличается **научной новизной** и в ракурсе рассмотрения проблемы, и в аспекте избранного автором пути ее решения.

Научная новизна диссертации заключается конкретно: 1) в разработке базовых методологических установок комплексного когнитивно-дискурсивно-прагматического подхода к исследованию словообразовательной семантики; 2) в разработке типологии пропозициональных отношений, моделирующих семантику субстантивных дериватов и композитов немецкого языка; 3) в обосновании и апробации когнитивно-матричного принципа описания семантики исследуемых языковых единиц, позволяющего осуществить глубинный анализ процессов смыслопорождения и установить релевантные для выделенных типов отношения внутри матрицы – пропозициональной модели; 4) в определении своеобразия когнитивно-дискурсивных механизмов – метафоризации, метонимизации, перефокусировки и дефокусировки – в процессах субстантивного словообразования; 5) в разработке понятия «когнитивный фильтр» в аспекте словообразовательной полисемии и выявления его конкретных значений в исследуемой семантической сфере; 6) в рассмотрении словообразовательной семантики через призму категорий интерпретативности и инференции, предполагающих смену ракурса исследования с процессов смыслопорождения на процессы смысловосприятия и выявлении на этой основе экстралингвистических факторов, определяющих особенности понимания исследуемых единиц в различных типах дискурса.

Цель, поставленная автором в исследовании, полностью согласуется с теми задачами, которые в нем решаются.

То, что **материалом исследования** диссертанта послужили не только современные лексикографические (в их традиционном представлении), но и корпусные источники (источники корпусных текстов) современного немецкого языка заслуживает быть отмеченным особо. Обращение к дефинициям и конкретным реализациям семантики исследуемых единиц в современных текстах различной дискурсивной направленности позволило автору исследования обоснованно подойти к проблеме выявления национальных, культурологических, психологических и иных особенностей понимания словообразовательных единиц. **Объем выборки**, которую можно охарактеризовать как исследовательский корпус, репрезентативен (10 000 дефиниций) и позволяет говорить о достоверности сделанных выводов.

Достоверность результатов исследования Ларисы Владимировны Ворониной обеспечена единством методики анализа и способов отчетливого многократного итогового обобщения лингвистических наблюдений.

Теоретическая значимость данного исследования определяется вкладом ее автора в развитие методик и практик анализа когнитивно-дискурсивно-прагматического подхода, в разработку когнитивно-дискурсивной теории субстантивного словообразования, в частности, процедур описания словообразовательных значений, в развитие теории пропозиции и категории

инференции на материале словообразования. Ларисе Владимировне Ворониной удается обозначить свое место не только в критических штудиях и полемике с т.н. «традиционной лингвистикой», но и внести свой – значимый – вклад в когнитологию и когнитивное словообразование. В аспекте подачи теории диссертация имеет доминанту: она выстроена на основе проанализированного материала – дефиниций и высказываний (текстовых фрагментов) современного немецкого языка.

За текстом диссертации отчетливо просматривается личность соискателя. Знакомство с публикациями и диссертацией Ларисы Владимировны позволяет увидеть в ней теоретика-германиста, пришедшего к обобщающим изысканиям в аспекте когнитивного словообразования из детальных занятий частными проблемами: от понимания категории пропозиции, выявления и описания отдельных пропозициональных моделей формирования производной и композиционной семантики к обоснованию принципов смыслопорождения и смысловосприятия словообразовательных единиц. Подходы и стиль Л.В. Ворониной в целом отличаются критической нотой, нацеленностью на поиск истины, монолитностью, смысловая и стилистическая «весомость», но не тяжеловесность. Текст диссертации требует местами преодоления, вдумчивого прочтения, иногда воспринимается после смысловых остановок, что отличает, например, манеру лингвофилософских и обстоятельных науковедческих сочинений.

Рубрикация и пропорции диссертации в целом отвечают логике, присущему Ларисе Владимировне Ворониной пафосу детализации, полемичности и критико-аргументативному наполнению исследования. Автор почти на каждом участке текста уделяет место теоретической полемике и обзорам для обоснования своей точки зрения, поиску новых утверждений. Поэтому особенно удачны, повсеместно структурированы, четко сформулированы промежуточные выводы.

Логическая последовательность решаемых диссертантом задач отражается в структуре работы, представленной четырьмя главами. Первая глава содержит критический обзор существующих точек зрения на ключевые проблемы, решаемые в диссертационном исследовании: соотношение частеречной принадлежности и категории предметности, пропозициональный характер отношений элементов семантики словообразовательных единиц, инференция, интерпретация и декодирование как механизмы процесса смысловосприятия и понимания. Вторая, третья и четвертая главы посвящены представлению результатов проведенного исследования в трех центральных проблемных сферах – описании когнитивно-дискурсивных механизмов, лежащих в основе порождения новой семантики, когнитивных моделей, ее структурирующих, и факторов экстралингвистической природы, обуславливающих приращение смысла как результата инферентного вывода.

Степень обоснованности девяти научных положений, выносимых автором на защиту, а также выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации Ларисы Владимировны Ворониной, не вызывает наших критических замечаний.

Практическая ценность отдельных положений и выводов диссертации очевидна и точно отмечена самим автором.

Перейдем последовательно к критическому рассмотрению частей диссертации.

Введение к диссертации выглядит внушительно, имея акцент на методологической основе исследования. Оно дает ясную проекцию всей диссертации, алгоритм которой автор изначально представляет себе достаточно отчетливо.

В **Главе 1 «Теоретические предпосылки исследования»** представлен обзор и критический анализ основных положений и теорий, имеющих отношение к объекту и предмету исследования. Обращаясь к известным и значимым для словообразования и лингвистической науки в целом работам, автор диссертации делает, тем не менее, упор на анализе научных позиций и точек зрения, предлагающих относительно новый взгляд на проблемы описания и объяснения деривационных и композиционных процессов и моделей, тех, которые созвучны с его научным посылом и действительно представляют *его* предпосылки. К таковым, всецело поддерживаемым и развиваемым нами в смежных направлениях, относится *утверждение пропозиционального характера отношений* в семантической структуре субстантивных дериватов и композитов, представляющих реальные отношения и связи, которые человек как *homo loquens* устанавливает между объектами окружающего мира, *утверждение обусловленности процесса смыслопорождения* как когнитивными механизмами переработки и интерпретации получаемого знания, так и уже имеющимися в языке моделями – формами упаковки данного знания, *признание мотивированности* словообразовательной единицы (и шире – языковой единицы) как связи с когнитивной моделью порождения *предпосылкой инференциальности* производного знака, которая в то же время связана и со множеством экстралингвистических факторов, *признание за категорией предметности способности отражать вариативность характеристик объекта номинации и его связей*, предопределяющую, в свою очередь, способность субстантивных дериватов и композитов объективировать различные пропозиции.

Критические рассуждения логично и обосновано завершаются главным выводом автора: исключительно интралингвистическое описание словообразовательных единиц не достаточно для объяснения всего своеобразия смыслов, рождаемых на их основе. Оно требует выхода в теорию концептуальных репрезентаций с использованием дискурсивных методов анализа. Научное описание, считает автор, должно учитывать влияние когнитивных факторов, в частности когнитивно-дискурсивных механизмов переработки получаемой информации и базироваться на взаимодействии когнитивных и лингвистических принципов описания.

Логике данной постановки проблемы полностью соответствуют конкретные задачи, решаемые далее в русле логически выстроенного изучения языкового материала, но и в широком теоретическом спектре. Это всецело относится ко **второй главе** диссертации **«Роль когнитивно-дискурсивных механизмов в смыслопорождении производных и сложных имен существительных современного немецкого языка»**. Выделение концептуальной метафоры и метонимии

в качестве таковых вполне предсказуемо в силу универсального характера их функционирования в процессах номинации. Научный интерес представляет взгляд диссертанта на эти механизмы как на проявления более широкого когнитивного процесса фокусирования, активно развиваемый в лингво-когнитивных исследованиях последних десятилетий и широко поддерживаемый нами. Трактовка механизма концептуальной метафоры как процесса фокусирования на определенном признаке одной концептуальной сферы и переносе его в концептуальную сферу номинируемого объекта, а метонимии – как операции перефокусировки или сдвига фокуса внимания с одного признака концептуализируемого фрагмента действительности на другой позволяет автору исследования утверждать в качестве основного отличия между этими механизмами внутрифреймовый характер отношений взаимодействующих концептуальных признаков в метонимии в отличие от межфреймового в метафоре, – вывод, также всецело разделяемый нами и поддерживаемый собственными исследованиями на материале оценочной семантики. Несмотря на единство в отношении данного вывода нам все же представляется более корректным в отношении метафоры говорить не о *переносе* признака из одной концептуальной сферы в другую, а о *выделении* в объекте номинации некоторого признака, аналогичного (с точки зрения исключительно познающего сознания) признаку иного объекта (концепта-источника), что и предопределяет экспансию его имени.

Используя вышеупомянутое понимание концептуальной сущности метонимии, Лариса Владимировна объясняет значимый для исследуемой ею области факт расширения периферии языковой категории предметности вследствие выделения в качестве признака номинации объекта *процесса, действия, признака, качества, состояния*, ему (объекту) принадлежащих. Значимым является также вывод, касающийся выделения в качестве когнитивно-дискурсивного механизма смыслопорождения операции *дефокусирования*, лежащего в основе формирования аффиксов и компонентов композитов, (аффиксоидов), способных объективировать абстрактное значение собирательности и выполнять тем самым роль недостающего элемента оппозиции в квантитативной актуализации категории предметности. Несколько осложняет восприятие результатов анализа, представленных во второй главе, авторская логика их представления, определившая ее структуру. Начиная с концептуальной метафоры, как одного из когнитивно-дискурсивных механизмов в смыслопорождении исследуемых языковых единиц, Лариса Владимировна оставляет принцип первого параграфа «от механизма – к его роли», меняя его на «от языкового своеобразия категории предметности – к роли когнитивных механизмов» в следующих двух и заканчивая анализом частной (хотя и безусловно значимой) семантической сферы – квантитативности – в аспекте ее языкового выражения и определения механизма, лежащего в основе. Это обстоятельство, однако, не снижает значимость объяснений, которые автор исследования дает факту неспособности определенного числа субстантивных имен немецкого языка к квантитативной актуализации, выделяя их в три группы.

Третья глава диссертационной работы «Когнитивные модели порождения производных и сложных имен существительных в немецком языке» имеет особый вес и по объему, и по своему содержанию. Выработанные подходы и методологические установки позволили автору выстроить строгую, логически обоснованную систему описания словообразовательных моделей категории предметности как пропозициональных структур с различной комбинацией базовых концептов: АКТОР, ОБЪЕКТ, SITUATION, ORT, ZWECK, ZEIT. В этой связи хотелось бы уточнить, что послужило основанием для выделения этих и только этих концептов в качестве базовых для дальнейшего исследования. Описание моделей строится в целом в общей (не вызывающей сомнений в правомерности использования) логике: автор отталкивается от когнитивной выделенности в пропозициональной структуре того или иного концепта и репрезентации его отношений с другими концептами. Таким образом выделяются 4 типа: с концептом АКТОР, ОБЪЕКТ, ORT и ZEIT в качестве когнитивно выделенных. Разнообразие вариантов языковой реализации этих типов в зависимости от наличия отношений между данными концептами и другими базовыми описано детально и в строгой – вышеуказанной – логике. Последняя, на наш взгляд, вновь нарушается выделением в качестве отдельных типов (в отдельную группу) метонимических моделей ЧАСТЬ ЦЕЛОГО, ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ и субстантивных композитов с усилительным компонентом, обладающих оценочным потенциалом. Чем обусловлена смена принципа описания? Тем не менее хотелось бы подчеркнуть, что в данной главе сосредоточены, на наш взгляд, основные авторские постулаты и исследовательские методики. Адекватность предлагаемых здесь процедур описания подтверждается анализом обширного эмпирического немецкоязычного материала, а сами методики могут считаться авторским know-how, обеспечивающим исследованию и **научную новизну, и теоретическую значимость**. В этом отношении хотелось бы выделить отдельные, имеющие, частный, но не второстепенный характер выводы и объяснения автора исследования, касающиеся, например, увеличения доли имен существительных в общем лексическом составе современного немецкого языка, отсутствия взаимооднозначной корреляции между словообразовательной моделью и пропозициональной структурой, факта низкой продуктивности копулятивных композитов, взаимодействия категорий субординатного и базового уровней в рамках когнитивной схемы ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ и др.

Скрупулёзный анализ обширного языкового материала, интерес к деталям в совокупности с умением автора увидеть общее за калейдоскопичностью языковых фактов впечатляют и позволяют говорить о высоком аналитическом уровне проведенного исследования. Привлекают внимание и теоретические рассуждения автора, связанные с имеющимися в науке дискуссиями на решаемые в каждом отдельном параграфе проблемами, что добавляет веса в оценку научной эрудированности автора исследования.

Высокий исследовательский пафос, не снижаемый трудоемкостью представленного ранее анализа, характеризует и **четвертую главу** диссертационной

работы «**Инференция и роль инферентного вывода в восприятии производных и сложных имен существительных современного немецкого языка**». Данная проблема решается Ларисой Владимировной Ворониной в традиционном для лингвистики распределении языковых единиц на две основные группы: мотивированные и немотивированные дериваты и композиты и выделении промежуточной группы. Мотивированность первой группы определяется как структурная, немотивированность второй – как условная, промежуточный характер третьей – наличием аббревиатур и контаминаций в структуре словообразовательной единицы. Кроме вполне прогнозируемых (исходя из универсальности действия механизма номинации и демотивации на всех уровнях лексической системы) типов автор исследования выделяет в отдельную группу с точки зрения мотивированности окказиональные и экзотические производные и сложные слова. Особый характер мотивированности единиц этой группы представлен, к сожалению, на единичном примере – анализе лексической единицы *Pipilein*, которая определяется автором как окказионализм. В связи с этим хотелось бы уточнить, чем данная группа отличается от предыдущей, поскольку контаминации также могут проявлять окказиональный характер, и какие дериваты и композиты наполняют данную группу как экзотизмы.

Интересны рассуждения автора работы в движении между фактом потенциальной бесконечности моделирования воспринимающим сознанием смыслов на основе закрепленных языком ментальных моделей и фактом их ограниченной представленности в коммуникации, обуславливающим однозначное толкование и понимание. Анализ текстового материала позволил Ларисе Владимировне Ворониной дать еще одно значимое для изучаемой научной области объяснение, введя понятие когнитивного фильтра и выявить в качестве такового для словообразовательных моделей субстантивных дериватов и композитов ряд факторов.

Оставаясь верным на протяжении всей работы принципу описания изучаемых единиц словообразовательной системы немецкого языка, который можно сформулировать как «следование за языковым материалом», автор работы выделяет в качестве значимых, т.е. влияющих на процессы смысловосприятия и содержание инферентного вывода факторы пяти типов – дискурсивную принадлежность, коммуникативно-ситуативное своеобразие, принадлежность к определенному социокультурному и национальному контексту и индивидуально-личностные параметры восприятия, предопределяющие для любого коммуникативного смысла статус «живого знания».

В **Заключении** к диссертации подводится закономерный итог всему исследованию. Еще раз отметим логичность и последовательность итоговых выводов, творческий подход к осмыслению результатов, представленному в заключении, четкость всех формулировок.

Библиография диссертации (446 ед.) отличается достаточной полнотой, впечатляет разнообразием и новизной представленных источников. Свод и аранжировка научных работ, проанализированных автором, не оставляет сомнений в

высокой теоретической подготовке, а объем проанализированного материала – в достоверности сделанных выводов.

Отметим также смысловую завершенность диссертации в целом и качество оформления рукописи.

Л.В. Ворониной апробированы и опубликованы основные результаты диссертации (60 ед.). В том числе 23 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ и входящих в международные базы данных и одна монография. География публикаций достаточно обширна, охватывая более 10 российских и зарубежных издательств.

Содержание автореферата компактно отражает основные идеи и выводы автора диссертации. Здесь лаконично отражен фактический материал, экспериментальная часть и конечные результаты, согласуясь с содержанием основных частей работы.

Наряду с перечисленными достоинствами рецензируемое исследование Л.В. Ворониной не лишено ряда замечаний, которые могут послужить основой дискуссии во время защиты.

Дискуссионные уточнения, пожелания и частные вопросы (помимо сформулированных выше) могут быть сведены к следующему:

1. Выделение моделей ЧАСТЬ ЦЕЛОГО и ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ в качестве самостоятельных словообразовательных моделей субстантивных композитов объясняется на примере словообразовательных единиц, реализующих значение партитивности и принадлежности, в том числе к субординатному уровню. При этом не вполне понятно, какие из них реализуют первую модель, а какие вторую и в чем заключается разница между данными моделями. Хотелось бы уточнить и логику отнесения представленных в параграфе композитов к моделям, определяемым автором как метонимические. Как нам представляется выделение в объекте номинации некоторой части (мыслимой широко) как значимого для номинации признака составляет суть всякого номинативного процесса, в том числе метафоры и метонимии, и если говорить о метонимичности, то исключительно в случае наречения некоторого целого по его части.
2. Постулированию пропозиции как структурной сущности субстантивных дериватов и композитов, предопределившему описание последних на основе моделей, имеющих вид пропозиций, противоречит выделение выше упоминаемых моделей ЧАСТЬ ЦЕЛОГО и ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, как и пункты 3.6 и 3.7 противоречат в определенной степени содержанию, заявленному в наименовании третьей главы. Чем обусловлено обращение к данным группам словообразовательных единиц в рамках третьей главы?
3. В описании оценочной семантики субстантивных композитов с усилительным компонентом (с которым мы в целом согласны) автор исследования, рассуждая на предмет распределения отрицательной и положительной оценки в данных словообразовательных единицах, упускает, на наш взгляд, из внимания степень образности, реализуемую усилительным компонентом. Несмотря на

регулярность использования и тенденцию к переходу в полупрефиксы такие компоненты, как *Affe-*, *Sau-*, *Scheiß-* и ряд других сохраняют свою образную основу, хотя и в разной степени, и связаны, соответственно, с отрицательными ассоциациями, которые и предопределяют эмотивность семантики образуемых ими языковых единиц. В отличие от них компонент *Riese-* характеризуется гораздо большей десемантизацией, низкой образностью и оценочной амбивалентностью, что в итоге и определяет его функциональную значимость – выражение интенсивности признака, который сам по себе может иметь как положительную, так и отрицательную оценку.

Указанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации и не подвергают сомнению сделанные в ней выводы.

Диссертация Л.В. Ворониной является самостоятельной и оригинальной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны весомые теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое научное достижение в теории словообразования, в ней решена проблема построения целостного описания словообразовательных ресурсов немецкого языка, имеющая существенное значение для немецкого языкознания.

Диссертационное исследование Л.В. Ворониной «Субстантивное словообразование современного немецкого языка: когнитивно-дискурсивное представление деривационных и композиционных процессов», представленное на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – *германские языки*, является эвристически завершенным и масштабным научно-квалификационным трудом, вносящим свой вклад в разработку важной научной проблемы словообразовательного анализа современных языков, в частности немецкого, решение которой имеет высокую теоретическую и практическую значимость для развития современной германистики.

На основании изложенного считаю, что данное диссертационное исследование полностью соответствует паспорту специальности 10.02.04 – *германские языки* и отвечает всем требованиям, изложенным в «Положении о присуждении учёных степеней», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (пп. 9-11 и 13-14), а его автор, *Воронина Лариса Владимировна*, заслуживает присуждения ей искомой степени доктора филологических наук по заявленной специальности 10.02.04 – *Германские языки*.

Официальный оппонент:

д-р филологических наук по специальности 10.02.04 – *германские языки*,
доцент, профессор кафедры немецкой филологии
и методики преподавания немецкого языка

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,

декан факультета филологии

И. Солодова - Ирина Анатольевна Солодилова

15.08.2022 г.

Место работы:

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
факультет филологии,
декан факультета,
профессор кафедры немецкой филологии
и методики преподавания немецкого языка

Почтовый адрес вуза:

г. Оренбург, пр. Победы 13

Тел.: 3532 372430

Электронный адрес оппонента:

solodilovairal6@gmail.com

Почтовый адрес организации:

460018, Оренбургская область, г. Оренбург, пр. Победы, д.13.

Телефон: 3532 77-67-70

E-mail: prorectornr@mail.osu.ru; kafedra-nf@mail.osu.ru

Подпись Ирины Анатольевны Солодиловой заверяю:

Проректор по научной работе

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,

д-р физико-математических наук,

профессор

С.Н. Летута